

Цзян Юй набросился на еду так, будто его неделю не кормили.

В приюте «Шоуван» пища всегда была дефицитом: придёшь поздно — ничего не останется. Цзян Юя постоянно оттесняли в конец очереди, а Ши Цзянтин не мог выручать его каждый раз.

Поэтому досыта он ел редко. Каждый приём пищи напоминал сражение — казалось, стоит замешкаться, и кто-нибудь отберёт тарелку.

— Кхе-кхе...

Как и следовало ожидать, Цзян Юй подавился.

Ши Цзянтин тихо рассмеялся, поднялся и потрепал его по волосам.

— Подожди. Принесу воды.

Цзян Юй провожал Ши Цзянтина взглядом, пока тот не скрылся из виду.

И вдруг осознал: он уже почти не умеет жить без Ши Цзянтина.

Защита, забота, дружба, тянувшаяся с самого детства, — всё это превратилось в зависимость, от которой невозможно было отказаться.

К столу подошла девочка с двумя хвостиками в розовом платье. Она наклонила голову и скорчила Цзян Юю рожицу.

Гримаса его не испугала.

А вот сама девочка — да.

Это была Ян Янь, местная маленькая принцесса, самый популярный ребёнок в приюте. И она сама подошла к нему.

В детском мире почти всегда находится девочка, которая кажется всем мальчишкам недостижимой первой красавицей.

В «Шоуване» такой была Ян Янь.

Уши Цзян Юя слегка покраснели. Он сделал вид, что её не заметил, и продолжил есть, опустив голову.

Ян Янь такое отношение не понравилось. Она привыкла быть центром внимания, а угрюмый молчун вроде Цзян Юя никак не вписывался в привычную картину мира.

Но подойти к нему ей было нужно.

Она тут же уселась напротив, намотала хвостик на палец и с улыбкой спросила:

— Тебя ведь Цзян Юй зовут?

— У... угу.

Он ещё ниже опустил голову.

— А почему ты почти не разговариваешь? Никогда таких не встречала.

Попала прямо в больное место.

Цзян Юй отложил палочки, покраснев ещё сильнее, и тихо пробормотал:

— У меня... характер такой с рождения.

— А почему Ши Цзянтин не такой?

— ...Он хороший. Это со мной проблема.

— Ну да.

После нескольких бессодержательных фраз Ян Янь наконец перешла к главному:

— Ты знаешь, что любит Ши Цзянтин? Быстро рассказывай.

Взгляд Цзян Юя дрогнул.

Вот зачем она пришла.

Он немного помолчал и покачал головой.

— Ну скажи! Хоть что-нибудь! Расскажешь — дам тебе три... нет, пять леденцов!

— Не хочу.

Неожиданно обычно робкий Цзян Юй проявил удивительную твёрдость. Он поднял голову и серьёзно сказал:

— Ши Цзянтин всё равно не станет с тобой играть.

Тем временем сам Ши Цзянтин уже возвращался с двумя бутылками воды.

Увидев, как эти двое «мило беседуют», он мгновенно перестал улыбаться.

Бровь приподнялась. Пластиковая бутылка в руке жалобно захрустела под пальцами.

Ян Янь сердито спросила:

— Ты вообще что за человек? Я тебя попросила, а ты не говоришь! Ещё и кричишь на меня!

Цзян Юй растерялся.

— Я... я не кричал...

— Кричал!

Глаза Ян Янь тут же покраснели. Она уже собиралась заплакать и привлечь остальных детей, чтобы все вместе осудили Цзян Юя. Это у неё получалось лучше всего.

БАМ.

Бутылка воды тяжело опустилась на стол.

Взгляд Цзян Юя скользнул вверх по длинной руке к лицу Ши Цзянтина. По его чертам ничего нельзя было понять: на губах держалась едва заметная улыбка, а голос оставался привычно мягким.

— Ян Янь, зачем пришла? Плакать собираешься?

От неожиданного звука она дёрнулась и с трудом удержала слёзы. Затем снова приняла привычный жалобный вид.

— Нет. Я сильная. Я не стану плакать из-за всяких там людей.

Ши Цзянтин понимающе кивнул и повернулся к Цзян Юю. Голос стал тяжелее.

— Ты посмел её обидеть?

Цзян Юй мгновенно побледнел. От одного этого обвиняющего тона он потерял дар речи.

Почему... почему Ши Цзянтин ему не верит?

Ян Янь тут же воодушевилась.

— Ничего страшного, братец Цзянтин. Я больше не пророню ни слезинки. Я уже взрослею!

Ши Цзянтин улыбнулся.

— Вот и замечательно.

А потом внезапно повернулся к столовой и громко объявил:

— Все слышали? Ян Янь сказала, что отныне никогда не будет плакать! Какая сильная девочка! Следите за ней и не позволяйте пролить ни одной слезинки!

Вся столовая мгновенно обернулась.

Лицо Ян Янь вспыхнуло. От стыда хотелось провалиться сквозь землю, и слёзы тут же покатались сами собой.

— У-у-у...

Ши Цзянтин с язвительной улыбкой протянул:

— Ой, ну не плачь. Куда же делась твоя сила? Ты ведь уже повзрослела?

— У-у-у-у!

Ян Янь убежала в слезах.

Ши Цзянтин проводил её взглядом, и улыбка сразу исчезла.

Он хотел сесть напротив Цзян Юя, но вспомнил, что только что там сидела Ян Янь, и помрачнел ещё сильнее. В итоге просто втиснулся рядом.

— Подвинься. Поместимся.

— Ага...

Цзян Юй послушно отодвинулся.

Ши Цзянтин легко открутил крышку бутылки, уже хотел протянуть воду, но вдруг передумал и сначала сам сделал глоток.

Вытерев капли с губ, он с полуулыбкой спросил:

— Хочешь?

— Угу!

— Не дам.

Цзян Юй растерянно замер, а затем довольно быстро понял: Ши Цзянтин сердится.

Он опустил голову.

— Я правда её не обижал... Я вообще никого не обижаю. Ты мне не веришь.

Ши Цзянтин нахмурился и щёлкнул его по лбу.

— Я тебе не верю? Да я скорее всему миру не поверю, чем тебе.

Цзян Юй удивлённо поднял глаза.

— Я злюсь потому, что ты вообще позволил Ян Янь к тебе подойти. — Ши Цзянтин подпёр подбородок и прищурился. — Зачем она тебя искала? Рассказывай честно.

Цзян Юй послушно ответил:

— Она... спрашивала, что тебе нравится.

Ши Цзянтин явно такого не ожидал. Он решил, что Ян Янь положила глаз на Цзян Юя, а оказалось — пришла из-за него самого.

Раздражение сразу заметно ослабло, улыбка стала искреннее.

— И ты рассказал?

Цзян Юй энергично замотал головой.

— Нет!

— Почему?

— ...

Он отвёл взгляд и стал тыкать палочками в рис.

Ши Цзянтин подался ближе, поймал его убегающий взгляд и повторил:

— Почему не рассказал?

— Потому что... потому что я...

Цзян Юй медленно поднял голову. В его искренности было что-то почти ненормальное.

— У меня есть только один друг — ты. Я не хочу, чтобы ты уходил. И не хочу делить тебя с кем-то ещё.

Для любого другого подобный ответ прозвучал бы странно.

Это уже не очень походило на обычную детскую дружбу.

Но Ши Цзянтин широко улыбнулся.

Похоже, именно это он и хотел услышать.

Ему нравилось, что Цзян Юй настолько от него зависит.

— На, попей.

Он наконец протянул бутылку.

Увидев, что тот больше не сердится, Цзян Юй тоже улыбнулся, взял воду и сделал несколько глотков.

Он даже не заметил, что до него из этой бутылки уже пил Ши Цзянтин.

<http://bllate.org/book/19625/1935179>